

АРО/ЦИКЛЫ: ТЕОРИЯ И АВТОМАТИЗМ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 8 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
65 МИНУТ

Как дела?

Сегодня, по-моему, 8-ое декабря, и это первая послеполюденная лекция.

Хочу поговорить с вами об АРО и закончить со всеми этими вещами, относящимися к этим циклам, и упорядочить теорию, чтобы мы сразу же могли перейти к анализу стандартной рабочей процедуры.

Информация по поводу этих материалов распространяется очень быстро. Сейчас я получаю извещения от всяких обираловок и маленьких захудалых компаний типа АМА, и в этих извещениях говорится о том, что теперь они понимают, что они... что их подход... их подход и мой подход, в конце концов, не так сильно противоречат друг другу, и чтобы доказать это, они преподносят мне стандартную рабочую процедуру тэта-клирования, выпуск 3. Но у них ещё нет этой процедуры, поэтому я не знаю, что такое они мне преподносят. В том, что даю вам я... в том, что я даю вам в этих лекциях, я уверен, а в том, что состряпали сквирелы, не уверен никто.

Вы знаете, кто такой сквирел? Сквирел – это некто... знаете, с незапамятных времён в профессии врача и во всех подобных профессиях существовали примазавшиеся к ним сквирелы. В каждой из этих профессий. Не существовало ни одного человеческого начинания, в котором не отирались бы свои безумцы. У нас количество таких людей превышает нашу квоту, намного превышает нашу квоту. К счастью, вред, который они могут причинить, минимален, но время от времени они добираются до кого-нибудь и приводят его в самое что ни на есть отвратительное состояние.

На самом деле сегодня человек, который прикладывает какое-то усилие и при этом никак его не использует, может прийти в сильно потрёпанное состояние, как это произошло с Дианетикой и Саентологией. Конечно, я сам приложил к этому руку. Я писал под псевдонимом Аира Уоллес и... Хопэллонг Фрейд... хорошая работа.

Но шутки в сторону. Вас, одиторов, будут осаждать сквирелы. Вы будете с величайшим ужасом смотреть на такие вещи: вот пришла мадам Понгебанг – ей стало намного лучше. Она находится в довольно хорошем состоянии. Она перестала постоянно собирать тараканов со стен. И она в довольно хорошей форме... уже прошло несколько недель с тех пор, как она в последний раз придушила какого-нибудь ребёнка. И её муж также засвидетельствует это улучшение, а потом мадам Понгебанг придёт и скажет: «Знаете, с нами только что поговорил одитор, который практикует предмет, известный как Сквирелетика. И он решил, что... мы решили... что, возможно, этот метод лечения намного лучше». Что ж, конечно, этот метод лечения, возможно, заключается в том, что преклира укладывают на кушетку, засовывают ему в горло коленку и стучат ему по голове деревянным молоточком или чем-то вроде этого, чтобы получить в результате хорошее, стабильное состояние тэта-клир.

Вы посмотрите на это с ужасом и скажете: «Послушайте, ни в одной разумной цивилизации не может происходить ничего подобного». Не обманывайте себя. Это не разумная цивилизация. Вы пытаетесь создать из неё разумную цивилизацию, и впереди у вас долгий путь.

Человек всё пел эту замечательную песню: «Всё к лучшему в этом лучшем из миров», при всех этих убийствах, поджогах, насилии, ужасающей жажде обладания, которые можно было наблюдать на всех маленьких улицах и объездных дорогах, и он ещё пытался называть эти улицы «бульварами». Он буквально только-только слез с дерева.

И если говорить о гуманитарных науках, то никаких гуманитарных наук не

существовало. Не запутывайте никого по поводу этого. Ничего подобного не существовало. В этом направлении мы выполняем работу первооткрывателей, которая очень и очень далека от завершения. Но мы добились успеха: мы получили работающие техники, с помощью которых, если их придерживать и правильно применять, можно выполнить нашу работу. Поскольку вы можете создать нечто гораздо большее, чем хомо сапиенс, и я считаю, что время пришло.

Хорошо. Эти язвительные и резкие высказывания, возможно, совершенно необоснованны. Но время от времени, признаюсь вам честно, мне становится скучно. Я думаю, почему... «Ронни, – говорю я себе, – на кой чёрт ты всё это затеял?»

Давайте сразу же перейдём к другой паре циклов. Существует ещё два цикла, сравнимых по значению с теми, которые мы только что рассмотрели. Наиболее важным из них является автоматизм. В некоторой степени автоматизм связан с тем, что я только что говорил, потому что автоматизм является градиентной шкалой для «Всё это делается кем-то» или «Это должно быть сделано за меня». Такое состояние ума... это часть опыта, и такое состояние ума – это то, что ужаснёт вас в преклире.

Автоматизм – это то, что было добавлено к опыту человека совершенно неосознанно, тем не менее автоматизм существует и должен быть добавлен к опыту человека. Парень, который говорит: «Я должен делать всё это сам», находится на том уровне этой шкалы, где присутствует аберрация, но он не настолько плох, как люди, находящиеся ниже уровня «Всё это должно быть сделано за меня».

Стремление к тому, чтобы что-то «было сделано за меня», очевидно, было привито человеку в самом раннем детстве. Он настолько нуждается в том, чтобы его обслуживали, что это на самом деле демонстрирует очень низкий уровень культуры. Вы будете удивлены тем, как современный бизнесмен, производитель и так далее играют на этом автоматизме.

Можно сказать, что автоматизм представляет собой градиентную шкалу, которая начинается с действия, причиной которого является сам человек, и опускается до уровня, когда всё делается за человека. Кататонический шизофреник находится почти в самом низу шкалы. Мёртвый человек находится в самом низу шкалы. Мёртвый человек даже не может себя забальзамировать. Ему приходится ждать, чтобы другие люди сделали это и похоронили его.

Если вы немного подниметесь по шкале и рассмотрите автоматизм, вы обнаружите, что автоматизм присутствует в создании иллюзий. Люди начинают создавать иллюзии, и вместо того, чтобы создавать иллюзию, они ставят для этого автоматический контур. И хомо сапиенс очень хорошо умеет создавать подобные автоматические контуры, чтобы ему не приходилось уделять этому внимание или думать об этом. И именно с этого, между прочим, начинается автоматизм.

Человек является абсолютно могущественным, душевно здоровым, способным, вездесущим, и он может добиваться грандиозных целей вплоть до того момента, когда он впервые скажет: «Я устрою это таким образом, чтобы это делалось автоматически». В первый раз, когда он сказал это, он также сказал: «Я недостаточно могущественен, чтобы сосредотачивать внимание одновременно на нескольких вещах». Понимаете, нет ни малейшего сомнения в том, что человек может одновременно размышлять в двенадцати различных сферах деятельности и управлять двенадцатью отдельными, совершенно не взаимосвязанными действиями.

Во-первых, не существует такой вещи, как время. Самым лёгким способом было бы настроить трак времени... скажем, мы правим двенадцатью собаками. Хорошо. Давайте настроим трак времени для каждой из этих двенадцати собак, и после этого пусть они что-то делают одновременно. Настроим для каждой из них трак времени последовательно... подрегулируем трак времени. Скажем, первая собака будет делать это, вторая собака

будет делать то, третья собака будет делать что-то ещё. И мы делаем это на таком уровне – одно за другим. После этого мы можем просто взять эти траки времени и установить их параллельно друг другу, одновременно запустить их, и заставить собак одновременно действовать на основе этих постулатов, и они будут делать это. Но это управляемые действия, и это находится ступенькой ниже, чем желаемое состояние, когда вы можете просто управлять действиями двенадцати собак одновременно.

Человек дошёл до такого уровня способности сосредотачиваться... или тэтан, который опустился до этого уровня, и тэтаны во вселенной... на самом деле находятся на таком уровне способности сосредотачиваться, который просто ужасает. Они думают, что в одну единицу времени они могут делать только что-то одно. У некоторых людей это доходит до того, что они думают, будто могут лишь слушать, смотреть и так далее.

Если вы хотите проделать с преклиром эксперимент, пусть он посмотрит в окно и начнёт осознавать, какое именно действие он выполняет. Он заметно ослабеет. Вы говорите: «Хорошо, теперь давайте посмотрим. Хорошо, сейчас вы смотрите? Ладно, теперь, когда вы смотрите, слушайте. Теперь, когда вы слушаете, почувствуйте тяжесть своего тела, которая давит на ноги. Теперь, когда вы чувствуете тяжесть своего тела, которая давит на ноги, почувствуйте биение своего сердца» – и примерно в этот момент вы увидите, что он начнёт пошатываться. Вы попросили его покинуть этот ужасающий уровень способности сосредотачиваться, на котором он был зафиксирован абберациями. И его реакция на это – потеря равновесия и устойчивости. В самом буквально смысле, я имею в виду, что он... становится физически... неспособным удерживать равновесие и устойчивость. Это происходит потому, что вы просите его сделать более одной вещи в одну единицу времени, а он очень, очень хорошо знает, что совершенно невозможно делать несколько вещей в одну единицу времени.

Конечно, человек не может управлять своей собственной вселенной, не введя определённого автоматизма. Он начинает вертеть планету вокруг оси и говорит: «Отныне эта планета будет вертеться. Вот так». Или он создаёт лес и говорит: «Теперь в этом лесу живут суслики, кролики и люди из Ферхоупа, из Алабамы, чтобы сквирелам было что есть». И потом он просто уходит прочь – в какой-то степени – и оставляет этот лес в полной уверенности, что всё это так и будет продолжаться.

Это относится к начальным стадиям автоматизма, и дела человека становятся плохи только тогда, когда он начинает играть в эту игру, а эта игра очень быстро становится безумной: он говорит... на следующий день он возвращается и просто ради интереса начинает притворяться: «Ну разве этот лес не хорош? Интересно, кто его создал?». Он считает, что должен делать это. В тот момент, когда он начинает как бы разделяться напополам и говорит себе: «Я не делал этого», этот лес начинает создавать для него хаотичность. И всё, что вам нужно сделать, чтобы создать хаотичность, – это не взять ответственность за что-либо. Если вы просто откажетесь брать ответственность за то, что сделали, или просто будете отрицать, что что-то сделали, то вы получите хаотичность. И в конце концов у вас будет много хаотичности; спустя много времени, в конце этого пути... этак можно докатиться до весьма низкого уровня. Этак можно докатиться до такого уровня, на котором находятся политики и сквирелы. Это весьма плохое состояние.

Очень часто человек убеждён в том, что он сам делает себя автоматическим механизмом, в то время как он просто является самим собой. Он просто делает всё наоборот. Он не осознаёт самого себя. Неожиданно он начинает делать то, что он делает, и он просто продолжает делать это. И потом он говорит: «Смотрите, это так здорово... этот так здорово, я сказал: "Теперь ты делаешь это, ты делаешь это, а ты делаешь то или другое", и это сразу же произошло». Это так здорово, это так быстро, это настолько убедительно для него, что он не осознаёт, что это является действием. Это является действием; другое – это автоматизм, осуществляемый через два или три контура.

Вот перед нами человек, у которого всё на мази. У него много контуров, и одним из этих контуров является способность водить автобус. И он ездит туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда по автобусному маршруту. Он знает, что он водит автобус. Реакции его контура на самом деле минимальны. Вы могли бы подумать, что они будут огромными, но на самом деле они минимальны. Он знает, что он сидит и ведёт автобус.

Другое дело, если человек сказал: «Хорошо. Теперь это тело будет сидеть здесь и вести автобус автоматически, и мне больше не придётся уделять этому внимание» -или когда он сидит там, ведёт автобус и воображает, что находится где-то ещё, и думает о чём-то ещё. Он убрал себя из этого окружения и поставил всё это на автомат, чтобы обеспечить себе свободу. Но это неправильный способ обеспечить себе свободу. На кой чёрт ему вообще сдался этот автобус?

Когда у вас есть проблемы с преклиром, который создаёт мокапы и говорит вам: «О, смотрите... да, да, я без проблем создаю это чёрное пятно, но там летает зелёное привидение и воеет каждый раз, когда я создаю это пятно. Разве это не очаровательно? Посмотрите-ка... сорок пять колёс только что вкатились в комнату и отдали честь. Разве они... разве они не очаровательны? Да, это очень забавно. А это здание, мокап которого вы велели создать, сейчас танцует вальс» – вы смотрите на автоматизм.

Человек имеет огромное желание не нести ответственность за то, что он сам создаёт. И при процессинге создания это огромное желание отражается в хаотичности, наблюдаемой в созданных предметах. Вы говорите: «Создайте мокап своего тела»... Между прочим, вам нужно следить за этим очень внимательно и понимать, чем это является, поскольку вы не должны снисходительно относиться к этому, а должны работать с этим до тех пор, пока человек на самом деле не начнёт контролировать созданный предмет. И если вы получаете огромное количество автоматизма в создаваемой картинке, работайте с этим до тех пор, пока не уберёте этот автоматизм. Увеличивайте и уменьшайте действие в этой картинке, изменяйте местоположение и структуру этой картинке до тех пор, пока вы не перестанете сталкиваться с этим хаотичным действием, с этим автоматизмом: с тем, что происходит без согласия... как кажется, без согласия человека. На самом деле это происходит как раз с его согласия, потому что он согласился с этим под каким-то другим именем, являясь кем-то другим, и это возникает прямо в центре мокапа, выбиваясь из общей картины.

Вы говорите какому-нибудь парню: «Создайте мокап своего тела».

Он отвечает: «Хорошо».

Вы говорите: «Поместите его на улицу. Снова поместите его сюда».

Он отвечает: «Хорошо. Хорошо. Хорошо. Замечательно. Да. Ага. В другое место. О, да. Замечательно. Так...»

И вы думаете, что у него всё в порядке с этим. Вы спрашиваете его, что делает тело, когда оно оказывается на улице.

«О, – говорит он, – оно стоит там и вертит зонтиком. Теперь оно играет в "классики". Да, теперь я вернул его назад». Но, когда оно вернулось сюда, оно носит цилиндр. Оно неожиданно поменяло свои галоши, превращается в маму, затем превращается в зелёного слона и снова превращается в тело. Потом оно пускается в пляс. А преклир говорит: «Да, я переместил тело сюда. Всё в порядке».

И тогда вы говорите: «Поместите его на крышу». Он не сказал вам, что тело что-то вытворяет, но если бы вы его спросили, вы бы обнаружили, что, попав на крышу, тело начало складывать из бумаги маленькие самолётики и запускать их на улицу.

Это автоматизм. Это действие, которое индивидуум не контролирует. Я думаю, что это на самом деле является дефиницией автоматизма: желание человека не контролировать действие самому, хотя он инициировал это действие.

Автоматизм – это принцип, при помощи которого создаётся хаотичность, но если автоматизм доходит до такого уровня, что становится неуправляемым, индивидуум через некоторое время оказывается совершенно сбитым с толку, поскольку он установил так много контуров, что уже не знает, кем он является. Что ж, он – это тот, кто может увеличивать и уменьшать автоматизм в этих картинках.

Тело оказывается на улице и начинает вертеть зонтиком. Вы говорите:

—Хорошо. Что тело там делает?

—Оно просто стоит там, вертит зонтиком и так далее.

—Это вы сделали так, чтобы тело начало вертеть зонтиком?

—Нет.

—Хорошо, заставьте его вертеть зонтиком быстрее. Теперь заставьте его вертеть зонтиком медленнее. Теперь заставьте его вертеть зонтиком намного быстрее.

К этому моменту он вам скажет:

—О, теперь оно убрало зонтик, надело коньки и катается.

Вам лучше начать с простейших геометрических фигур, если происходят такого рода вещи... с простейших геометрических фигур. Первая геометрическая фигура, -это, конечно, точка. Вторая геометрическая фигура – это маленький круг или диск. Третья – это квадрат. Четвёртая – это треугольник... любая из этих небольших фигур. И пусть этот человек возьмёт её и помещает где-то сверху, или где-то позади себя, или под собой, рядом и так далее, до тех пор пока он не сможет удерживать эту фигуру в неподвижности. До тех пор пока он не сможет удерживать её в неподвижности и после этого перемещать её по своему желанию, удерживать в неподвижности и перемещать по желанию, удерживать в неподвижности и перемещать по желанию. Неожиданно он скажет: «Кто бы мог подумать! Я могу контролировать эти штучки, которые создаю». И в этот момент у него произойдет значительный скачок вверх по Шкале тонов.

Другим следствием автоматизма является то, что у индивидуума возникает искусственно созданная неспособность, чтобы за него что-то делали. Вы просто видите перед собой цепь сервисных факсимиле. Она всегда должна работать таким образом. Ему придётся сказать себе: «Хорошо. Я не могу сделать этого», чтобы он мог сделать что-то ещё. Другими словами, он говорит: «Теперь...». Ему надоела вся эта система, и вместо того, чтобы сказать... вместо того, чтобы сказать: «К чёрту всё это!», или взорвать это, или сделать что-то подобное, он хочет, чтобы это продолжалось каким-то образом, поэтому он говорит: «Я неспособен позаботиться об этой части всего этого, и поэтому мы установим для этого своего рода автоматический контур».

Каждый раз, когда что-то делается за индивидуума, он демонстрирует свою неспособность. Посмотрите на современную рекламу. «Сэкономьте сто девяносто шагов в минуту. Используйте "Сквирело", прямо из наших лабораторий в Колорадо-Спрингс. Электрошок в каждой упаковке».

Вы очень хорошо знаете, что не можете существовать без бумпакатора, трампаратора, без маленького, удобного, отличного консервного ножа... вы знаете, что не можете существовать без этих вещей. Просто остановитесь на минуту и посмотрите на это. Вы можете существовать без них.

—Да, – скажете вы, – ну, я могу... хорошо, я могу обойтись без консервного ножа. Я могу открывать консервы зубами.

—Какого чёрта вы делаете с консервами?

—Ну, у меня есть консервы, и я могу поесть.

—Какого чёрта вы едите?

—Ну, нужно поддерживать жизнедеятельность тела.

—А что вы делаете с телом?

—Ну, я... у меня есть... э... ну, я не могу обходиться без тела! Я... я пытался сделать это на днях, это тэта-клирование и прочее, и у меня не хватило силы, чтобы толкать предметы вокруг себя или... или делать что-то ещё. Я... я просто не смог.

—А почему у вас нет силы?

—Я не знаю. Именно так. Я не знаю.

Как, чёрт побери, он попал в такое состояние, когда он не может сгенерировать киловатт? Я имею в виду, всё, о чём вы просите парня, – это сгенерировать один ничтожный, жалкий, несчастный киловатт энергии и направить его куда-то. Это всё, о чём вы его просите. И просто... может он это сделать? Нет. Вы говорите:

—Хорошо, а как насчёт того, чтобы взять вон ту электропроводку и... там всего 110 вольт... и замкнуть её с помощью проволоки, так чтобы она заискрилась и затрещала?

—О-о-о, не-ет. – Нет, он не хочет иметь с этим ничего общего. Почему он не хочет иметь с этим ничего общего?

Очень давно в отношении автоматизма было сказано: «Пусть лучше что-то создаёт силу за меня, чем я сам буду создавать силу – так веселее». Так не веселее, но так кто-то другой получает больший контроль.

Я прямо так и вижу, как кто-нибудь из «Бэттен, Бартон, Дёрстин и Осборн» заходит в вашу домашнюю вселенную и говорит: «То, что вам надо... то, что вам надо -это ещё немного автоматизма. У нас есть пара ребят, и они набросали здесь небольшую рабочую схему. И всё, что вам нужно сделать... всё, что вам нужно сделать, -это просто установить этот маленький генератор, и он будет создавать всю эту силу вот здесь, и тогда вам больше не придётся создавать силу».

Возможно, никому никогда не приходило в голову... настолько сильным является желание тэтана... ему, возможно, никогда не приходило в голову сказать: «Подождите-ка минутку. Почему я хочу, чтобы что-то создавало силу за меня? Я и так живу просто прекрасно». Возможно, ему это никогда не приходило в голову. Ему сказали... возможно, сказали: «Это здорово, это интересно. Это уже готово». Нет никакой разницы между этим теоретическим и в высшей степени спостулированным действием... «ББДО» не работает в тэта-вселенных. Там есть парень по имени... ладно, я больше не буду говорить об этом. Они жгут там уголь. Ну да ладно...

Здесь у нас есть одна из самых замечательных штук, которые только можно проделать: «Ты выглядишь уставшим. Позволь, я дам тебе тапочки, ты просто садись тут и читай газету. Сегодня ты много поработал, да?» Автоматизм под другой маской, в другом положении на шкале тонов. Эти люди ходят вокруг и говорят вам: «Бедняга, ты выглядишь таким уставшим». Если вы не можете произвести киловатт, то вам лучше научиться делать это, чтобы вы могли укокошить их, поскольку они пытаются убить вас и уменьшить вашу силу. Вот так. Я имею в виду, что они делают это не просто из абсолютной тупости или из-за чего-то такого. Они не делают это из-за автоматических контуров. На самом деле за этим, на уровне состояния знания, скрывается вот что: «Как мы можем усмирить этого парня?»

«Ты выглядишь таким уставшим. Бедняга, ты переработал. Тебе необходимо отдохнуть». Говорите это человеку достаточно часто, и он готов.

Время от времени вы будете находить кого-то, кто действительно нуждается в отдыхе. Время от времени кто-то урабатывается до полного изнеможения, и он готов. Позвольте ему уйти куда-нибудь и отдохнуть. Ему придётся это сделать. Автоматизм завладел им до такой степени, когда самый лучший и самый простой способ бороться с автоматизмом – это на самом деле дать этому человеку отдохнуть, но это случается

гораздо позже того момента, когда были посеяны первые семена.

Вот этот парень... возьмём молодого драматурга. Ему, скажем, двадцать два года, он пишет пьесы как одержимый. Он пишет пьесы, потом бегаёт повсюду, прекрасно проводит время, обдумывает всё это так и этак, находит режиссёра-постановщика. Он ходит по всяким вечеринкам, он делает то, он делает это, улаживает дела. Наконец начинается работа над постановкой, и – ого, половина актёрского состава – это тоже он. Он работает день и ночь и продолжает работать, работать. Пьеса удалась, и вот он уже пишет другую пьесу, и он пишет её всю ночь напролёт. Он идёт на вечеринку и так далее, заводит знакомства с людьми, возвращается назад и связывается со своим агентом. И он работает, работает, работает. Звонит телефон, и он пишет левой рукой. Он просто несётся как ракета!

Как долго он может нестись как ракета и не взорваться? Ещё никто никому не давал возможности узнать это. Они не взрываются из-за того, что они усердно работают и используют энергию... они не делают этого! Я подчёркиваю это, поскольку вам стоит знать, что можно сделать для уставших бизнесменов, у которых произошёл нервный срыв. Ответ содержится прямо в этом процессе. И вы обнаружите много подобных людей.

Что произошло? Ему было двадцать два, двадцать три, двадцать четыре года, и у него всё было прекрасно. И потом вы неожиданно обнаруживаете, что он снизил скорость. Он решил, что ему нужно защищать себя. Ему пришлось заботиться о себе и вести немного более правильный образ жизни. Найдите того субчика, который снизил его скорость... потому что он не сделал это сам.

Вы могли бы сказать: «Конечно, его постигла неудача, произошло то, и произошло сё, и для этого было полно причин». О нет, для этого не было никаких причин. Человек может пройти через сорок тысяч неудач и по-прежнему сиять, как солнышко, выставить поверх бруствера свои пулемёты и вернуться к работе, если только не появится кто-то, какой-нибудь змий-искуситель в райском саду, готовый обвиться вокруг его шеи и задушить его насмерть своими вкрадчивыми речами: «Дорогой, ты так много работаешь, давай отдохнём, а? Что тебе нужно, так это небольшой отпуск. Тебя только что постигла неудача? Давай сейчас отвлечёмся от всего этого, и почему бы тебе просто не забыть об этом на недельку-другую, немного отдохнуть, а потом всё будет в порядке и ты вернёшься назад сверкающим и полным сил». Тьфу.

Что вам делать? Зачем вам находить этого субчика? Зачем вам определять, каков главный автоматизм в текущей жизни? Чтобы вы могли взять этого человека и начать очень основательно работать с ним, используя мокапы, до тех пор, пока человек не сможет настолько легко обращаться с этим парнем, что впоследствии ему не придётся делать ничего из того, что говорил тот парень.

Как вам разрушить все инграммы, которые были заложены мамой? Используя мокапы, работайте с преклиром до тех пор, пока он не сможет швырять маму по всему городу. Используйте её вместо футбольного мяча, скатывайте её в ёжика, выстреливайте её из пушек, а потом опять будьте очень милы с ней, помогайте ей надевать плащ и создавайте для неё разные вещи, помещайте её в большие дворцы и взрывайте их и так далее.

Но вы обнаружите, что в его жизнь вошёл кто-то... в жизнь этого молодого драматурга, теоретически... кто-то, кто желал сказать ему одну вещь: «Я хочу съесть тебя, но я не могу сделать это прямо сейчас, потому что для меня ты слишком быстро бегаешь. Но в свете того факта, что мы находимся очень, очень низко на шкале тонов, всё было бы в порядке, если бы мы смогли заставить тебя бегать помедленнее».

У хомо сапиенс едва ли есть шанс. Он приклеен к гравитационному полю, сила которого очень велика, и теперь он не может набрать скорость. Парень, который действует быстрее всех, кого вы когда-либо видели, действует, возможно, в сто или даже

тысячу раз медленнее того, что считалось нормальной скоростью в космическом пространстве. Это на самом деле медленно. Я имею в виду, что хомо сапиенс напоминает водолаза, который медленно идёт по дну моря, преодолевая сопротивление воды. Смотреть на него – просто мука. Вы думаете: «Боже мой»... он идёт по улице... вы видите какого-то парня, понимаете, одного из этих энергичных дельцов, который идёт по улице, и его ноги, очевидно, идут топ-топ-топ-топ-топ. Нет, они не идут. Вы думаете: «Ну вот, он поднял свою ногу – собирается ли он когда-нибудь снова опустить её?» Понимаете? Вы просто наблюдаете за этим медленным, мучительным... этот парень думает, что он идёт, он думает, что двигается в том или ином направлении. И вы наблюдаете, как он поднимает ногу, вы видите, как нога перемещается, вы слышите, как скрипят суставы, и так далее. На середине шага движение прекращается и после этого нога опять опускается вниз, медленно, медленно. И где-то в этот момент он переносит вес своего тела и начинает поднимать другую ногу. Вы говорите: «О, господи! Как они вообще собираются туда добраться?» Похоже на то, как будто весь тротуар сделан из клея.

Автоматизм овладел ими. Они действуют медленно. И такой уровень скорости очень опасен. Самая большая скорость, с которой может двигаться хомо сапиенс, находится ниже уровня повышенной опасности. Вы просто не можете двигаться так медленно и жить. И хомо сапиенс не живёт. Семьдесят лет. Это как... щелчок пальцами в вечности. Даже не это. Я думаю, это было бы бесконечно малое мгновение... или бесконечно малая часть времени, необходимого для того, чтобы щёлкнуть пальцами. Да.

Хорошо. Автоматизм... как вы распознаёте его, что вы делаете с ним и как его применять в процессинге? Хомо сапиенс, ваш преклир, действует медленно. Многие люди... многие люди говорят: «Хорошо, я вне тела. Я стабильно нахожусь вне его. Что мне теперь делать?» Это что-то похожее на... что-то похожее на то, когда вы выводите лошадь, предназначенную для состязаний на короткие дистанции, и в конце концов добиваетесь того, чтобы она лениво доковыляла до противоположной стены стойла, и говорите: «Ну вот, мы полностью привели в порядок эту лошадь, пошли дальше и найдём, чем ещё заняться». Да, она может скрестить ноги и лениво доковылять до противоположной стены стойла, поэтому вы думаете, что она достаточно быстра и активна, чтобы участвовать в забегах на короткие дистанции.

Когда в том, что касается скорости, мысли, способностей, способности двигаться, скорости реакции и способности создавать энергию, вы поднимаете преклира до самой высшей точки, которую, как вы, возможно, думаете, никто не мог бы достичь, отдавайте себе отчёт в том, что в этот момент вы видите самый низкий, самый безопасный уровень, на котором мог бы находиться преклир, если бы с ним никогда не случилось чего-то ещё, что хорошенько встряхнуло бы его. Вы дошли до самого низкого уровня. Давайте увеличивать его скорость с этого уровня. Просто возьмите предельно высокий уровень скорости и действия, который вы только можете вообразить, и рассматривайте его как то, что находится ниже безопасного уровня.

И способ справиться с этим – убрать весь автоматизм.

Вам кажется, что если бы вы смогли добиться того, чтобы ваш преклир делал всё автоматически, то это был бы лучший из всех возможных методов обучения. Он был бы обучен.

Это доходит до такого идиотизма, что они фактически – не забудьте об этом... планета Земля, где они обучают спортсменов. Они выводят этих парней, заставляют их упираться плечами в разные вещи и толкать их, чтобы они могли играть в футбол, заставляют их бегать рысцой в трусах. А если они выкурят сигарету, это... Нет, нет, нет, нет. Всё это полный вздор. Это было завезено из Швеции... новая методика того, как делать людей более медленными.

Что вы создаёте, используя все эти вещи? Вы создаёте потрясающее количество

новых факсимиле, которые принимаются за мускулы. Если вы хотите увидеть, как при обучении доходят до крайностей, просто посмотрите на одного из этих парней, которые с помощью штанг накачали себе все эти мускулы. Это действительно потрясающий парень. У него нет никакой сферы движения, действия, чего-то ещё, что он должен иметь. Почему? Он не сделал ничего, он только наращивает факсимиле в конкретном виде спорта, в котором он должен наращивать факсимиле. Люди никогда не соотносили эти вещи. Почему парень, который тренируется со штангой, становится всё менее и менее здоровым? Он выглядит всё мускулистее и мускулистее, но на самом деле он становится всё менее и менее способным противостоять бактериям или чему-то ещё.

Сходите как-нибудь посмотреть на одну из этих футбольных команд, когда вам действительно захочется посмеяться. Боже мой! Можно подумать, что вы попали в больничную палату. Эти парни просто... они становятся всё более и более болезненными. Тренер буквально ходит вокруг них и начинает кормить их сахаром, и первое, что он сделает, если вы начнёте одитировать кого-нибудь из этих парней, так это ворвётся к вам в страшном беспокойстве: «Не расстраивайте сейчас моего ведущего игрока. Не чихайте здесь, не делайте здесь больше ничего, потому что он может растянуть себе спину или может произойти что-то в этом роде».

Вы смотрите на них, когда они выходят на игровое поле, они все перевязаны, перемотаны, перетянуты, пока не... после этого на них надевают униформу. Они носят униформу и всё такое, чтобы скрыть все эти повязки. Поскольку всё, что нужно сделать этому парню, – это открыть дверь своей машины, и считайте, что рука у него сломана. Это удивительно! Они поднимают его на действительно высокий уровень автоматизма.

Хорошо. Как вы излечиваете это? Вы просто работаете с мокапами, пока парень на самом деле не сможет контролировать мокапы. Он знает, что вытворяет этот мокап. Он может поместить его куда захочет, и он не ждёт, пока кто-нибудь ещё поместит туда этот мокап за него.

Существует уровень автоматизма, до которого вы можете поднять своего преклира, если вы попросите его создать мокап кого-нибудь, кто будет передвигать что-то.

Вы на самом деле можете заняться этим, если в этом будет необходимость. Вы создаёте мокап человека по имени Джонсвилер или Бесси Энн, чтобы он ходил и перемещал эти мокапы. Через некоторое время он устанет, и неожиданно у него возникнет это поразительное осознание. Он скажет: «Знаете, мне не нужна эта Бесси Энн».

И вы скажете: «Да ну?»

То, с чем мы здесь работаем, – это уровень самодостаточности, который на самом деле немного выходит за пределы человеческого воображения. Человек создаёт вещи в такой зависимости друг от друга и думает, что зависимость настолько необходима, что парень, который может стоять на своих двух ногах, кажется ему уродом.

Что? Вы хотите сказать, что этот парень не покупает продукты «Дженерал Фудз»? Он не покупает... каждый раз, когда он приезжает в гостиницу, ему не нужны восемнадцать коридорных, работающих в жару и холод? Он сам носит свой багаж? Он говорит: «К чёрту. Какого чёрта сюда постоянно ходит горничная? Постель уже заправлена! Я заправил... встал...»

И они приходят к нему и говорят: «Что с вами такое? Я имею в виду...» Они как бы смотрят на вас и говорят: «Он заправил свою кровать. Гм. Ха!» Это плохо, понимаете? Это очень плохо!

В Китае существует организационная структура, охватывающая все сообщества китайских речников. Просто поразительно наблюдать её в действии. Она называется паочиа. «Не разбивай чашку с рисом своего ближнего».

возвращаемся к этому: «Я что, должен зубами открывать консервную банку?»... «На кой ляд вам сдалась консервная банка?» Если вы будете поддерживать существование огромного количества предметов, которые в любом случае не являются вашими, вы можете попасть в нисходящую спираль в отношении этого.

Вы удивляетесь, почему богатые люди и семьи в Америке остаются богатыми максимум три поколения. Обладатели крупнейших состояний в Америке с отменным постоянством впадают в «американские горки» спустя этот средний промежуток времени. Это происходит из-за услуг. Они имеют, они имеют, они имеют, а потом другие люди следят за тем, чтобы они имели. Другие люди по-настоящему хорошо следят за тем, чтобы они имели. И тогда наступает день, когда третье поколение настолько мертво, что его нельзя сдвинуть с места даже с помощью подъёмного крана! Автоматизм.

Где-то наверху мы достигаем уровня приемлемого автоматизма, о котором мы могли бы сказать, что это приемлемый автоматизм. Вы говорите: «Это действие будет продолжаться». И в то же самое время вы говорите: «Я продолжаю это действие».

Следующим приемлемым уровнем автоматизма является «Мы представляем собой группу индивидуумов, и у нас есть разделение функций. И чтобы справиться с этим, мы останемся каждый при своих функциях... разделённых функциях»... не потому, что так будет эффективней, и не потому, что специалист должен заниматься своим делом.

Это... вся область медицины... единственная причина, по которой медицина в двадцатом столетии в конце концов потерпела крах, на самом деле заключалась в специализации. Если приходил человек и у него обнаруживалось пятно в центре миндалины, то его направляли к специалисту по миндалинам, а потом ему приходилось идти к специалисту по центру миндалин, который проводил осмотр этого пятна.

Установленный порядок и специализация. Но это... разграничить сферы деятельности было бы вполне приемлемо. Не из-за липовых объяснений о том, что существуют люди, которые специализируются на выполнении каких-то действий и необыкновенно натренированы в их выполнении, совсем нет, а из-за того, что мы хотим создать некоторую хаотичность.

Вы устанавливаете всё это исходя из того, что каждому человеку выделяется определённая сфера деятельности. Не для того, чтобы всё шло более гладко или... да кому это нужно? Это делается просто для того, чтобы создать большую хаотичность. И это становится неприемлемым в тот момент, когда мы говорим: «Причина, по которой мы сделали это, заключается в том, что эти люди обучены конкретно этим действиям и не могут выполнять другие функции».

Когда мы говорим: «Мы не можем выполнять другие функции», мы ввели элемент неспособности и, следовательно, мы сказали, что группу нужно обслуживать. Автоматизм... группу нужно обслуживать. Чепуха! Нет никакой причины опускаться вниз по шкале и принимать эти объяснения. Для чего вы это делаете? Так веселее, вот и всё. Нет никакой суровой необходимости для этого. Понимаете? Ну ладно.

В этой же самой области находится передача знаний. Вы берётесь за это на каких-нибудь нижних уровнях, типа Земли или вроде этого, и у кого-то, возможно, есть немного больше опыта в этой области... вы пытаетесь понять что-то, добраться до сути.

Автоматическая схема или функциональная схема, которая повышает селф-детерминизм, не только приемлема, но и желательна, поскольку вы можете повышать его с большей скоростью. Но автоматизм, который вводится для того, чтобы подавлять селф-детерминизм или демонстрировать неспособность, становится в высшей степени аберрирующим, и эта нисходящая спираль приведёт к чему-нибудь вроде МЭСТ-вселенной.

Итак, когда вы смотрите на всю эту картину в целом, вы видите, что изучение

различных сфер знаний является вполне приемлемым, при условии, что эти сферы не используются в качестве факторов контроля над остальной частью группы. Поймите это: лишь при условии, что они не используются в качестве факторов контроля над остальной частью группы.

Этот большой, длинный нож, который тускло блестит за моей спиной, я собираюсь вонзить прямо в этот культ: «Я важен, потому что я являюсь авторитетом. И я могу оставаться важным, – говорят эти люди, – до тех пор, пока я буду в состоянии убеждать вас в том, что это трудно, и успешно утаивать от вас какую-то информацию». Так осуществляется контроль. Тогда знание в этой области... сейчас вы очень ясно представите себе эти направления... эта группа, человек, который делает это, говорит: «У нас должен быть автоматизм. Я сижу здесь, и я единственный, кто обладает знанием; и, поскольку я единственный, кто обладает знанием, я должен попридержать эту информацию и использовать часть того, что я узнал, чтобы усилить автоматизм и уменьшить селф-детерминизм других членов этой группы».

Такая деятельность приводит к катастрофе. К счастью, это заканчивается катастрофой для всех – включая авторитета.

В то же время существует приемлемый уровень... приемлемые уровни на всей этой шкале. Это правда, что хомо сапиенс создаёт взаимозависимость вещей, которую нужно обслуживать до тех пор, пока он является хомо сапиенсом; правда и то, что он настолько способен выкарабкаться как хомо сапиенс и вылезти наверх, насколько он может заполучить пространство, свободное от ужасных, тягостных уровней необходимости, которые навязывались ему в течение всего этого времени.

Этим я хочу сказать, что у нас не было бы ни малейшего шанса выкарабкаться наверх прямо сейчас, если бы хомо сапиенс не выкарабкался из грязи в достаточной степени, чтобы у него появилось немного свободного времени. Если бы каждого из вас заставляли голыми руками таскать строительные блоки, если бы вы могли иметь лишь книги, напечатанные этим трудоёмким способом, слово за словом, буква за буквой, – нет, у вас бы не было особых шансов... по одной веской причине, которая заключается в том, что угнетение индивидуума приняло невероятные размеры на одном лишь уровне выживания.

Сейчас мы переживаем – в течение небольшого промежутка времени, какого-то мгновения, краткого мига – эпоху, когда человек сделал себя относительно свободным с помощью машин. Эпоху, которая следует непосредственно за периодом ужасающего порабощения человека машинами: индустриальная... заря индустриализма, с двенадцати-, четырнадцатичасовыми рабочими днями, с фабриками, изрыгающими дым, который разъедал лёгкие и разрушал разум каждого рабочего этих фабрик. Это была довольно мрачная эпоха. Человек переходил от одного вида рабства к другому.

Хорошо, он прошёл через это. Сейчас у нас эра, пришедшая этому на смену... после которой наступит время, когда машины будут использоваться для полного порабощения человека.

Причина того, что у вас есть Саентология, по большей части заключается в том, что прямо сейчас на Земле наступил период передышки. Всего лишь маленький период передышки. Я не знаю, сколько времени пройдёт до наступления следующего периода, но вы уже застали его начало. Вы уже наблюдали момент, положивший начало следующему периоду рабства, и это была Хиросима.

С точки зрения наиболее учёных политических шутов в нашей стране, стало опасным распространять знание. Естественно, каждая страна, которая может себе позволить создание атомной бомбы, уже имеет атомную бомбу. Поэтому я не совсем понимаю, почему они решили, что их атомная полиция настолько важна. Но для них стало чрезвычайно важным закрыть все границы для проникновения знания. И вы видели эти

вещи, вы видели, как опускались занавесы. И это сгущающиеся тени, которые предвещают наступление ночи.

Они говорят: «Профессор Вумфгута больше не работает в университете. Он работает над нашим проектом, и его местонахождение хранится в секрете, и нужно, чтобы у вас были карточки для доступа, и нужно, чтобы у вас было то-то; ваши политические предпочтения неправильны, поэтому ваши теории о делении атомного ядра неправильны». Появляется вся эта нелепица – полиция мысли. Предвестники наступления ночи. Сейчас у нас есть очень короткий промежуток времени.

Понимаете, людей беспокоит не разрушение цивилизации при помощи атомной бомбы. Эти умники не смогут сбросить достаточное количество атомных бомб, чтобы разнести эту цивилизацию на кусочки. У них просто не хватит бомб, вот и всё.

Человек – это удивительнейшее существо. Вы бросаете якорь недалеко от берега, и вы слышите, как над вашей головой проносятся, как товарные поезда, четырёхсотмиллиметровые снаряды и как они с огромной силой взрываются, падая на песок и на разные баррикады, сооружённые на побережье. Вы слышите, как стреляет ваше собственное оружие и как стреляет оружие всех остальных, как бомбы сыплются градом, и вы думаете: «Никто не может выйти живым из этого. Совершенно невозможно, чтобы хоть одно человеческое существо выжило среди этих горящих развалин». Хо-хо! Ваше первое десантное судно пристанет к этому берегу, и все эти каменные укрепления и всё остальное начнут изрыгать огонь и оттуда посыплются люди... и всё это будет обращено уже против вас. Это самая что ни на есть потрясающая вещь. Это просто выходит за пределы вашего понимания – почему человека довольно-таки трудно убить. Я постоянно видел, что человек выживал в таких передрыгах, в которых он просто никак не мог выжить.

Поэтому не беспокойтесь по поводу атомной бомбы в том плане, что она может уничтожить всё человечество. Нет, опасность кроется в другом. Она вот в чём: «Давайте перекроем коммуникационные линии, по которым передаётся знание». Сейчас, на короткое мгновение, эти линии стали свободными, открытыми, и что-то могло бы произойти. Теперь, когда у нас есть мощное оружие, давайте закроем все границы. С этим срочно нужно что-то делать, поскольку это на самом деле так. Это произойдёт здесь, на Земле. Есть только одно альтернативное решение для этого... решение, с которым вы не хотите иметь никаких дел... и оно заключается в том, чтобы начать использовать наше оружие в качестве полицейского оружия, чтобы донести это до всех. Игра становится очень жёсткой. Начать использовать Саентологию в качестве полицейского оружия, чтобы освободить людей... это очень плохо, очень сложно и не очень-то выполнимо.

Итак, автоматизм является плохим автоматизмом, если он подавляет селф-детерминизм под прикрытием сочувствия или оказания услуги другим, а хороший автоматизм – это лишь такой автоматизм, который увеличивает селф-детерминизм других людей и позволяет им всё лучше и лучше думать, действовать и обеспечивать себя... автоматизм во всех этих областях и во всех этих проявлениях. Но: «Дорогой, мне придётся сделать это за тебя, ведь ты так устал» – это, определённо, находится внизу.

Вы хотите, чтобы эти люди, использующие автоматизм, плохой автоматизм, ушли из жизни вашего преклира, и вы избавляетесь от них, заставляя преклира создавать мокапы.

Давайте сделаем перерыв.